

Александр Щёголев

Паутина

Александр Геннадьевич Щёголев

Паутина

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133589

Мания ничтожности: Стеф; 1992

Аннотация

«Постель – это гениально. Единственное место в нашей жизни, где можно наконец расслабиться, вытянуться, смело закрыть глаза, выбросить хлам из головы хоть на несколько часов. Нырнешь в импортное белье, зароешься носом в подушку, создашь себе микроклимат – и все, конец очередному дню...»

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Щёголев

Паутина

1

Постель – это гениально. Единственное место в нашей жизни, где можно наконец расслабиться, вытянуться, смело закрыть глаза, выбросить хлам из головы хоть на несколько часов. Нырнешь в импортное белье, зароешься носом в подушку, создашь себе микроклимат – и все, конец очередному дню.

Впрочем, забыть дневные глупости не так уж просто. Лежишь, а под черепушкой жужжат несвоевременные мысли – как осы в гнезде. Жужжат и жалят. «Что если так? Что если этак? Идиот, надо было вот как, вот как, вот как!..» Сегодняшние воспоминания, вчерашние воспоминания, позавчерашние... В общем, обычная история.

Заснуть бы.

Странный был день. Собственно, день нормальный, только вечерок выдался изумительный. Ни в какие ворота не лезет. Подумаешь, продавал приглашения с наценкой! Может, за этими самыми приглашениями очередь была, может, уйму времени пришлось угробить, чтобы пустили напиться из родника европейской культуры! Кто докажет, что это не так?

К тому же Тамарка, стерва, не пришла, хотя специально с ней созванивались, договаривались, а потом она через пару часов сама позвонила и бац по голове – не могу, говорит, обстоятельства. Извини, говорит, дорогой-милый-целую-ску-чаю... Стерва! Какие там у нее «обстоятельства»? Водит за нос мальчика, за васю-дурачка держит. Короче, обидно до матюгов, вы же понимаете! И наценка-то просто смешная – пара баксов на билет. Две картонки с плёвой переплатой, к чему тут цепляться?

А этот тип с ходу купил оба приглашения. И вдруг полез в душу – что, зачем, почему? На соловья переодетого не похож, скорее на иностранца, хотя, лопочет чисто, ну и пришлось огрызнуться, послать его кое-куда. Мол, вас же не спрашивают, старый вы сучок, что за дурь в этаким возрасте гонит человека на суперхулиганское молодежное шоу? Мол, козла кусок тебе в рот, – ступай себе согласно купленным билетам! А он ведь не отстаёт, вьётся то с одной, то с другой стороны, и какие-то глупости бормочет вместо того, чтобы спокойно прошествовать к месту ночных игрищ, пригласив любую из скучающих вокруг дам...

Сначала он переспросил, сколько длилась очередь за билетами... Полдня простоял!

А он тогда:

– Значит, половина дня стоит четыре доллара?

Катись ты!

А он:

– Значит, целиком ваш день стоит восемь долларов? Такова ваша цена?

И глаза разгорелись, жадность в них полыхнула, азарт дикий... и еще что-то нехорошее, гипнотическое... Твердит про какой-то «излишек», хочет его, этот излишек, купить.

Умоляет:

– Продайте, продайте же, упрямый вы человек, я дам гораздо больше ваших цен!

Не замолкает, зануда, хоть и хамишь ему по-черному. Как магнитофон:

– По двадцать долларов за один день хотите? Нет? Тогда – по сорок?

Уже от Планетария отошли, в котором то самое шоу (международный конкурс киберпанк-жокеев) должно вот-вот начаться. На остановке трамвай ждем. А он не унимается:

– Понимаю, сорок – это несерьезно и оскорбительно. Давайте сразу – по сотне. Как вам такое предложение?

Не понять было, что ему, собственно, надо, вот и пришлось в конце концов вникнуть в вопрос, потому что – ну никак было не отвязаться от этого настырного толстяка!

К тому же трамвай, как назло, долго не подходил...

Поди разбери, сумасшедший он или нет? «Излишек», который старый сучок выпрашивал, оказался количеством еще не прожитых дней, то бишь остатком жизни.

Натурально!

Хоть смейся, хоть плачь, но ему требовался именно этот

предмет. Смеяться не очень хотелось (настроение паршивое), а плакать – занятие не для мужчин. Может, насмехался он? Прикалывался, спрятав где-нибудь дружка со скрытой камерой? В любом случае нужно было отделяться от придурка, и самое быстрое – подыграть ему. Так, мол, и так, прекрасная сделка, сколько дадите за переданный вам излишек? Только чтобы все честно... Как он обрадовался!

– Что вы, что вы, – заикается от восторга, – честнее сделок не бывает.

Стоимость одного дня, кстати сказать, уже дошла до пяти сот. И вдруг выяснилось, что не прикалывался, не шутил он, короче, никаких скрытых камер в кустах отчего-то не обнаружилось...

Ну и хрен с ним, забудем. Тормоз старый. Глуп, как идеальные жены.

Женушка-жена...

Кто тебе нынче греет бок? Вероятно, хороший человек. Такой же болван, каким был по молодости этот одинокий червяк, спрятавшийся в импортном постельном белье. Но елки-палки, невозможно же было терпеть совместное существование с любвеобильным заботливым поленом, тянуть пытку, которую простодушные люди называют семейным счастьем! Хорошенькое счастье: шагу нельзя ступить без вопросов и, что гораздо хуже, без советов и наставлений, вычитанных в дамских журналах, а то даже подцепленных от приятельниц. Драгоценного главу семьи окружили заботой

и трепетным вниманием так плотно, что не шевельнуться было, не вздохнуть. Оставалась надежда, что после рождения Верочки жена переменится, переключит свой пыл на доченьку, однако стало еще хуже, потому что ко всему прочему добавились раздражительность и призывы к отцовской совести. Бросить ее – вот первый мужской поступок за пять лет, подаривший избавление. Возможно, она любила своего мужа. Наверняка – она любила. Но это была страшная, тираническая любовь. Существовал единственный выход – плюнуть бабе в лицо. То, к чему в конце концов все и прикатилось. Развод она не получила, хотя слезно об этом просила. Потому что сумму налога должна была вносить, естественно, не она. А кто же? Настоящий мужчина. Только с настоящими мужчинами сейчас сложно, понятно? Хочешь второй штамп в паспорте – плати сама! Вопрос принципа, а не жадности. И вообще, господа, что такое развод? Это совершенно ненужное пятно в биографии. С пятнами в биографии жить хлопотно, так что прости ты, милая, своего непутевого спутника жизни за несговорчивость...

Вот Верочку жалко, доченьку, девочку: и мать дура, и отец негодяй. Хлебнет ребенок безотцовщины вволю – папочку к ней допускают, как на свидание с заключенной (ох, дура, какая же ты, мать, дура!). Хотя, между прочим, алименты поступают исправно, потому что работает джентльменское соглашение: пока нет бракоразводного процесса, есть алименты. Не по закону, а по совести. По закону, то бишь по су-

ду, – хрен бы ты что получила, корова плотоядная. Во всем остальном – не сложилась семья, и ладно, обойдемся без такой роскоши.

Вот у родителей была семья – это чудо какое-то. Они же любили друг друга с невероятной силой. Подобные таинства в книгах не описывают, слаба кишка у писак. И умерли в одно и то же мгновение, представьте, погибли в результате несчастного случая. Давно это было! Только детские воспоминания от них и остались, да еще фотографии, вещи кое-какие... Вот кто был по-настоящему счастлив. Эх, папа-мама, явились бы во сне, что ли, растопили замороженные чувства...

Проклятые мысли!

Время летит – сна нет. Вечерок разворошил подсознание, не иначе, он-то как раз и напоминал сон, глупый, тягостный, лишенный логики. Тот сумасшедший возле Планетария, едва получил согласие на сделку, порвал и бросил на газон престижные билеты-приглашения, словно это мусор какой, и предложил отойти в тихое место. Правильное, говорит, вы приняли решение – сдайте ненужные излишки и поживите хоть сколько-нибудь, как человек. В самом деле, говорит, видно же, как жизнь вас измотала, растерзала прямо всего, ну зачем так мучиться, плюньте всем в рожи – в морды, в хари мерзкие! – такой шанс, плюньте, плюньте, плюньте...

Плюнуть всем в рожи – это было бы красиво. Корове плотоядной за обосранную молодость. Тамарке за прокля-

тые бессонные ночи. Деканату за бессмысленно потрепанные нервы... С учебой в Университете, кстати, вообще все сложно, тоненький волосок вот-вот оборвется – из-за бумаг этих поганных. «Такой-то задержан в районе гостиницы „Русь“ за то-то и то-то». Три предупреждения уже есть, что еще придумают?.. Короче, прилипчивый старикан оказался неплохим психологом. Ловко он поймал простачка!

Вечерний сон закончился с поразительной быстротой – зашли в скверик, сели на ближайшую скамейку, заполнили совершенно идиотские бланки и расписались по очереди. Даже печать на это дело наложили (у незнакомца штампик имелся в специальной коробочке – запасливый, псих!). Как выяснилось, итоговая сумма выплачивается в непрожитые сорок лет, а составит это – умножьте пятьсот долларов на триста шестьдесят пять дней на сорок лет, – почти семь с половиной миллионов. Хорошие деньги, верно?

Да, но почему именно сорок лет? Ему что, известна... как бы это выразиться... роковая дата?

Ни в коем случае! Число сорок – всего лишь «среднеизвестное количество непрожитых лет». Так называется товарная константа, используемая при заключении подобных договоров, которая введена из-за того, что ни покупатель, ни продавец не имеют права до оформления сделки знать точную цифру излишка. (Иначе, пояснил толстячок, если стороны не придут к соглашению, возникнут пространственно-временные гонки, когда прошлое и будущее сталкивает-

ся в настоящем, отсекая целые ветви темпорального дерева. Оба партнера, естественно, рискуют, но какая коммерция без риска?..)

Сил нет, что за вздор нес этот сумасшедший! Цирк! Можно было бы обхохотаться, однако над больными смеяться грешно. Самым разумным представлялось прервать поток его объяснений и попросить скорее закончить формальности. Персонаж заткнулся и только спросил, какой минимальный срок продавец желал бы оставить в своем пользовании – для реализации полученной денежной суммы. Ста дней хватит? Прикиньте хорошенько. Хватит? Великолепно! Запишем: «100 дней», и еще прописью: «Сто». Живите в свое удовольствие, молодой человек, вам сегодня повезло.

Было очень любопытно узнать, кого же он мнит из себя? Мефистофеля, что ли? Знаем, знаем, читали. Оказалось, нет, в слишком высокие сферы забрались! Он – обыкновенный торговец, у одних скупает то, что им на фиг не нужно, и затем все это выгодно перепродает. Купец. Коллега, короче говоря.

Попрощался «обыкновенный торговец» изысканно, оставил один из бланков, озаглавленных как «КОММЕРЧЕСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ» и слинял. Хотелось напомнить ему про обещанные семь «лимонов» – в самом деле, где они? Трепло чокнутое! Потом это желание прошло. Ну его на фиг – укатил, и больше ничего от жизни не надо...

Вдруг выяснилось, что портфельчик он свой забыл, раз-

зява! Стоит под скамейкой шикарный кейс, отражает замочком солнце. Что делать? Есть еще у нас честные люди, не все вымерли! Вещь в руку, ругательства сквозь зубы, и прочь с бульвара – авось догоним идиота. Куда там! От остановки трамвай отходит, на задней площадке стоит горе-торговец и прощально ладошкой машет. Руку с чемоданом вверх – остави вагон, лопух, плакать потом будешь! А он улыбается и пальцем в направлении своего кейса тычет. Так и уехал.

...Где-то у соседей прокуковало двенадцать раз. Полночь. Ладно, завтра не обязательно рано вставать: ни в университет, ни к гостиницам идти незачем. И послезавтра тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.